

ВНІШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Вѣна (корреспонд. „Южнаго Края“).

Вѣна, какъ одинъ изъ величайшихъ городовъ Европы, безъ сомнѣнія заключаетъ въ себѣ массу особенностей, весьма отличныхъ отъ характера нашихъ русскихъ городовъ. Вотъ почему я надѣюсь, что одна особенность Вѣны небезынтересна будетъ и для харьковцевъ. Я хочу сказать о празднованіи памяти нашего незабвеннаго украинскаго поэта Т. Г. Шевченко обществомъ украинцевъ въ Вѣнѣ подъ названіемъ „Січъ“. Собственно говоря, Вѣна, болѣе чѣмъ какой-либо другой европейскій городъ, имѣетъ право на званіе интернаціональнаго города. Сюда съѣзжаются учиться массы представителей самыхъ разнообразнѣйшихъ національностей. Лучшей иллюстраціей служить списокъ лицъ, слушающихъ одного учонаго, весьма извѣстнаго въ медицинскомъ мірѣ: 3 русскихъ, англичанинъ, американецъ, норвежецъ, японецъ, 2 французъ, италіанецъ, венгерецъ и нѣмецъ. Помимо этого условія, разнохарактерность вѣнскаго населенія обусловливается разнохарактернымъ составомъ самой австрійской имперіи. Но составляя нѣчто цѣлое, въ видѣ австрійской имперіи, національныя разнородности далеко не представляютъ этого цѣлаго по духу. Каждая національность держитъ себя особнякомъ. Такъ, въ Вѣнѣ существуютъ кружки и общества для каждой національности: нѣмцы имѣютъ свое офиціальное признанное общество, чехи — свое, сербы — свое, и т. д. Даже, повидимому, маленькое поселеніе, Галиція, состоящая частью изъ украинцевъ, частью изъ поляковъ, — и та имѣетъ свое общество. Общество это носитъ названіе „Січъ“, въ память исторической запорожской козацкой Січи на Днѣпрѣ. Задача такихъ обществъ — соединять земляковъ — соотечественниковъ, заброшенныхъ случайно на чужбину, помогать нравственно и матеріально нуждающимся, поддерживать духъ народный, способствовать развитію народной литературы и пр. Въ это общество входитъ вся лучшая часть національности данной мѣстности: профессора, студенты, медики и пр. И дѣйствительно, всѣ эти лица свято чтутъ и выполняютъ свои членскія обязанности. Лучшимъ доказательствомъ служить тому празднованіе памяти незабвеннаго Т. Г. Шевченко „січовиками“. Достоинно замѣчанія, что горсточка украинцевъ, оторванная отъ родной семьи, заглушаемая нѣмцами и поляками, принижаемая всѣми правдами и неправдами, открыто чтитъ память своего народнаго генія. И это празднуютъ люди, находящіеся вдали и отъ настоящей „Січи“, и отъ могилы поэта-генія, и отъ родного края и отъ родной семьи. Праздновалась ли такъ душевно память поэта на его родинѣ, праздновалась ли она такъ настоящими січовиками, какъ ее праздновали січовики, оторванные судьбою отъ общей русской семьи? Перехожу къ празднеству. Еще за нѣсколько времени до 8-го марта (по новому стилю) стало извѣстно между славянами въ Вѣнѣ, что общество „Січъ“ намѣрено праздновать память народнаго поэта, Т. Г. Шевченко. Къ дню празднества явились приглашенія и программы. Собраніе назначено было въ одной изъ гостиничныхъ залъ. Уже въ передней васъ встрѣчаетъ молодежь съ нѣмецкимъ привѣтомъ — это языкъ общій, пока не выяснилась ваша національность. Вы привѣтствуете на своемъ языкѣ. Тотчасъ съ вами говорятъ на вашемъ нарѣчій. Уже это одно доставляетъ удовольствіе. Съ вами любезны и предупредительны до возможныхъ крайнихъ предѣловъ, ведутъ въ залъ и направляютъ къ вашей національной семьѣ. Залъ расположенъ такъ: въ переднемъ концѣ эстрада, на которой рояль и принадлежности къ пѣнію и чтенію; передъ эстрадой посрединѣ столъ для русскихъ семействъ, — направо австрійскій комиссаръ, обязательное офиціальное лицо, — налево столъ для польскихъ семействъ. Второй рядъ — три длинныхъ стола: направо — украинцы, по срединѣ — словаки, хорваты и сербы, налево — чехи. Вечеръ открылся привѣтствіемъ предсѣдателя общества своимъ гостямъ и выраженіемъ цѣли ихъ собранія. Затѣмъ послѣдовало хоровое пѣніе пѣсни Лавровской „Чомъ риченько домашняя“. Въ хорѣ все это молодежь, между которой видно два военныхъ мундира. Послѣ пѣнія прочолъ рѣчь-отчотъ г. Полянскій. Это молодой медикъ, высказавшій въ предѣлахъ возможнаго, въ присутствіи комиссара, пожеланія процвѣтанія національности и слѣдованія по пути генія народнаго поэта. Рѣчь г. Полянскаго была привѣтствована громкимъ одобреніемъ. Затѣмъ читаны были телеграммы отъ обществъ, редакцій и многихъ лицъ, привѣтствовавшихъ общество. Музыка г-жи Озаркевичъ вызвала также одобреніе. Но особенную бурю восторговъ вызвало пѣніе г-жи Кузьминой (русская). Пропѣта была пѣсня „Сонце низенько“. Помимо мелодичности голоса и умѣнія пѣть, г-жа Кузьмина была привѣтствована, какъ представительница русской

Украины. Послѣ этой пѣсни она должна была пѣть еще три раза. Шумъ и аплодисменты долго не прекращались послѣ ея пѣнія. Замѣчательно съ чувствомъ прочолъ изъ сочиненій Шевченко г. Бѣлиловскій (русскій) и за это награжденъ былъ по заслугамъ. Сербъ Дучичъ прелестно спѣлъ „Тарасова ніч“. Офіціально празднество закончилось хорovýmъ пѣніемъ. Началась неофіціальная часть; она отличалась только тѣмъ, что пѣніе происходило не на эстрадѣ, а въ залѣ и не отдѣльными лицами, а цѣлыми народностями. Пѣлись малороссійскія пѣсни, общеславянскія (причемъ всѣ славяне встали съ мѣстъ и слушали стоя), сербскія, чешскія, русскія и пр. Было весело, пріятно. Не смотря на сотни людей, пьянаго—ни одного.